

— Зачем ты это делаешь? Я не верю, что ты по-настоящему любишь Микото. — Учиха Фугаку пристально смотрел на ярко-красные три-магатамы Шарингана и нервно спрашивал. — По его мнению, такой сильный человек, как Шанфэн Санзан, известный во всем мире ниндзя, никогда не испытывал недостатка в женщинах, поэтому он не может по-настоящему любить его жену. — У него наверняка есть другие мотивы. — А вдруг он действительно только хочет Микото? — Шанфэн Санзан невольно пожаловался про себя, глядя на немного чокнутого Фугаку. — Учиха — проклятый клан. — Он подошел к каменной плите Учихи и спокойно сказал: — Чтобы получить достаточно силы, им нужно потерять самое драгоценное, погрузиться в глубокую боль. — Чем больнее, тем легче Учихе получить силу Мангекьё Шарингана. — Глава клана Фугаку, ты должен был заметить, что твоя сила глаз резко возросла. Фугаку молчал. Он заметил, что его сила глаз росла вместе с болью. Это значило, что все, что говорил Шанфэн Санзан, было правдой, он не лгал. В подвале наступила тишина. — Учиха Мадара и Учиха Изуна так сильны, потому что они лично убили самых дорогих людей, например, своих жен. — В твоём случае, глава клана Фугаку, который ценит свою честь, не может быть ничего более болезненного, чем потерять свою честь. — Или ты тоже хочешь убить Микото, как братья Учиха? — Но, по сравнению с Микото, ты, похоже, больше заботишься о чести. — В таком случае ты, возможно, почувствуешь себя счастливым, думая, что, убив Микото, защитил свою честь и избежал боли. — Или это не будет так больно, как тебе кажется. — В таком случае трудно сказать, сможешь ли ты пробудить Мангекьё Шаринган. Шанфэн Санзан не просто говорил, у него были основания. — Как глава клана Учиха, Фугаку претерпел войны, неоднократно переживал смерть любимых. — Если бы он пробудил Мангекьё Шаринган из-за потери близких, он сделал бы это давным-давно и мог бы заключить с Конохой сделку. — Вместо того, чтобы добровольно умереть от рук Итачи, обрекая клан на гибель. — То, что Фугаку до сих пор не смог пробудить Мангекьё Шаринган, означает, что он больше всего ценит не окружающих, а иллюзорное чувство чести. Услышав слова Шанфэн Санзана, Фугаку крепко сжал кулаки. Он действительно пытался убить Микото своими руками. Мысль о пробуждении Мангекьё Шарингана. — Но, услышав его слова, он засомневался. — Сначала он думал, что отдать Микото кому-то другому будет ужасающе больно, но потом решил отдать ее, чтобы получить силу, и понял, что если убьет ее сам, то действительно будет счастлив, как сказал Шанфэн Санзан, а не будет страдать. — В таком случае он не только потеряет Микото, но и потеряет возможность открыть Мангекьё Шаринган. — Иными словами, из-за того, что ты попросил отдать Микото, я потерял возможность убить ее и получить Мангекьё Шаринган! — Фугаку посмотрел на Шанфэн Санзана, его лицо исказила ярость, он спросил с безумием в голосе: — Тогда почему ты не позволил мне убить Микото сразу, почему?! — Если бы он попросил его убить Микото, он не был бы в таком состоянии. — Возможно, он пробудил бы Мангекьё Шаринган прямо тогда! — Крайняя злость заставила правый глаз Фугаку дернуться, он стал еще более красным, но, одержимый яростью, он не заметил этого. Услышав вопрос Фугаку, Шанфэн Санзан развел руками и сказал с беспомощностью: — Посмотри, ты не заботишься о жизни и смерти Микото. Фугаку онемел. Слова Шанфэн Санзана, как острый нож, пронзили его маскировку и позволили увидеть его настоящие мысли. — Если бы он действительно заботился о Микото, он бы сразу отказал Шанфэн Санзану. — Если бы он заботился о жизни или смерти Микото, он бы не волновался, будет ли она в будущем жить с Шанфэн Санзаном. — Значит, он не заботился о Микото, не заботился о том, умрет она или останется жива, а заботился только о своей чести. Осознав свои истинные чувства, вся ярость Фугаку быстро сошла на нет, как сдутый мяч. В этот момент он, казалось, действительно узнал себя. — Когда тебе это потребуется... — Фугаку не смог договорить. Он зашел слишком далеко, пути назад нет. — Но ни один нормальный человек не смог бы вынести такое, не говоря уже о нем, который так дорожил своей честью. — Однако, за сегодняшний позор он, Учиха Фугаку, отыграется в сто крат! Шанфэн Санзан посмотрел на Фугаку, почесал подбородок. Он ясно чувствовал холодную убийственную ауру, исходившую от Фугаку, и глубокую ненависть, а также безумно увеличивающуюся силу глаз. — Ему показалось, что Фугаку, возможно, ступил

на путь пробуждения Мангекьё Шаринган с момента, как решил отдать ему Микото. — Причина, по которой он еще не пробудил его, — просто дело еще не завершено, а в глубине души еще теплилась слабая надежда. — Если он лишит его этой надежды, то, возможно, он сразу пробудит Мангекьё. — Тогда завтра вечером ты можешь привезти ее сюда. — Шанфэн Санзан сказал, не дожидаясь ответа Фугаку. — Он знал, что как только Фугаку пробудит Мангекьё Шаринган, он определенно вступит в бой с ним, но, чтобы как можно скорее получить плоды, он не хотел тянуть время. — Сказав это, Шанфэн Санзан исчез. Услышав прощальные слова Шанфэн Санзана, Фугаку сжал кулаки, скрипнув зубами. — Яркие-красные три-магатамы Шарингана в его зрачках быстро вращались, и, казалось, вот-вот сольются в единое целое...

<http://tl.rulate.ru/book/114007/4306520>